

**Михаил Юрьевич
Байдаков –**

издатель альманаха «Развитие и экономика», председатель правления «Миллениум Банка», президент Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного

**Сергей Николаевич
Белкин –**

главный редактор альманаха и портала «Развитие и экономика»

Культура как государственный проект

Чем всё-таки измерить развитие общества, как отличить именно развитие от всяких других изменений, в том числе и сопровождающихся ростом разного рода социально-экономических показателей? Несмотря на то что все большему числу людей — в том числе и политикам, и ученым — становится ясно, что экономический рост сам по себе еще не гарантия развития, мы не располагаем простым и надежным критерием, индикатором развития.

Один из возможных вариантов такого индикатора был в свое время предложен Побиском Кузнецовым. Он ввел понятие «социальное время», подразделяя его на два «вида». Во-первых, часть, расходуемая на дела, необходимые для воспроизводства собственно жизни. Во-вторых, время условно свободное, которое мы тратим на свои увлечения, отдых, творчество, саморазвитие, помощь другим людям и т.п. Развитие общества, считал Кузнецов, измеряется ростом доли именно этого — условно-свободного — творческого времени.

В таком подходе, несомненно, имеется рациональное зерно: развитие общества выражается во всё большем — и по времени, и по содержанию — росте вовлеченности людей в творче-

ские процессы, которые могут охватывать и трудовую деятельность, и, так сказать, чистое творчество. Общество, ставящее своей целью подлинное развитие, стремящееся сформировать и внедрить идеологию развития, поставит во главу угла всестороннее развитие личности и общества — и профессиональное, и творческое, и общекультурное, и нравственное.

Все эти грани жизни человека и общества есть сфера культуры. Поэтому идеология развития — это идеология развития культуры и как объекта (самоценного комплекса знаний, умений, навыков, традиций и пр.), и как субъекта, воздействующего на каждого в отдельности и на общество в целом. Поэтому краеугольным камнем политики развития должна быть политика развития культуры. Важнейшим содержанием культуры, качеством, позволяющим запустить длительный процесс самоорганизации, саморазвития общества, является нравственный код, этическая система общества. Именно это — голос совести и чувство справедливости — и есть тот контрольный и направляющий орган индивидуального и коллективного сознания, который обеспечивает движение общества в правильном направлении, в направлении развития, а не деградации.

Этическая система, чаще — некая этическая матрица, недооформившаяся до уровня системной организации, — не тождественна письменным заповедям и кодексам, распространенным в обществе, хотя и ориентируется на них. Этическая матрица — это «коллективное бессознательное» ощущение добра и зла, справедливости и несправедливости, это коллективный голос совести. У каждого народа — свой такой голос, свое ощущение «правильного и неправильного». Именно это, в конечном счете, определяет предпочтительный выбор народом той или иной социально-экономической системы жизненного устройства. Предпочтительный выбор — это не результаты голосований или социопросов, это внутренняя, чаще всего молчаливая оценка действий правительства и политиков, отношение к ним. И именно эта молчаливая оценка формирует общественное согласие или несогласие по всем фундаментальным вопросам бытия и конкретным действиям правительств. Если политика государства, его стратегия входит в существенное противоречие с присущим большинству народа ощущением «правильности», страна перестает развиваться должным образом — то есть тем образом, который будет молчаливо принят и поддержан народом. Вот почему забота об этической матрице, об этической оценке своей политики должна быть важна для политической элиты. К сожалению, этот фактор в достаточной мере не осознан ни политической элитой, ни активной частью населения. В практической политике используются в качестве первостепенных иные критерии, взятые из арсенала экономики, идеологических войн и т.п., что и не позволяет выработать стратегию успешного развития.

Франсуа Шиффлар. Совесть. 1877 год

Важнейшим содержанием культуры, качеством, позволяющим запустить длительный процесс самоорганизации, саморазвития общества, является нравственный код, этическая система общества. Именно это — голос совести и чувство справедливости — и есть тот контрольный и направляющий орган индивидуального и коллективного сознания, который обеспечивает движение общества в правильном направлении, в направлении развития, а не деградации.

Этическая система формируется в сфере культуры, в ней хранится и с ее помощью воздействует на общество. Поэтому роль культуры — и, соответственно, культурной политики — состоит именно и в первую очередь в том, чтобы поддерживать этическую основу общества «в надлежащем со-

стоянии». Отсюда считаем своим долгом повторять и повторять: одна из важнейших целей и задач государства — формирование и поддержание нравственного идеала общества. И цель эта может быть достигнута через надлежащую культурную политику. Более того: цель культурной полити-

Аллегория добра и зла. Барельеф капители колонны собора Марии Магдалины в Везеле

Не экономические показатели и не правовые нормы – хотя и то и другое для России важно и нужно, – но именно нравственный выбор формирует в народе ощущения приемлемости или неприемлемости предложенного пути. Наши традиционные ценности, нравственные приоритеты, представления о добре и зле, о хорошем и плохом закреплены в культуре.

ки должна состоять прежде всего именно в этом.

Этическая система общества опирается на светские и религиозные нравственные нормы и на идеологии. Важно еще раз подчеркнуть, что для современного сложного общества, каким является Россия, этическая система, способная обеспечить целостное развитие, не тождественна ни верованиям, ни идеологиям. Она на них опирается, из них черпает очень многое, но как таковая составляет некую отдельную сущность: нематериальную по содержанию, но во многом материальную по формам бытования в сфере науки, искусства, литературы и пр. Российское общество никогда

не будет гомогенным с точки зрения этики. В этом специфика и сложность России. Россия многолика, в ней всегда были и будут сосуществовать разные группы населения, исповедующие разные системы взглядов. Существует, однако, нечто, что объединяет и скрепляет огромные массы разных народов в целостность под названием Россия: это базовые этические принципы, разделяемые существенным большинством. Если такие этические принципы будут утрачены – Россия распадется, причем именно по этическим (а не этническим!) границам раздела. Но поскольку у этических принципов нет носителей, привя-

занных к определенной территории, как это есть у этносов или – в какой-то мере – у конфессий, то при отсутствии консенсусного базиса этических систем или аномии государство распадется, как превращается в труху сгнившее дерево или истлевшая ткань.

Мы должны осознать, что основным критерием при выборе той или иной политико-экономической модели для нашего народа является моральный выбор. Не экономические показатели и не правовые нормы – хотя и то и другое для России важно и нужно, – но именно нравственный выбор формирует в народе ощущения приемлемости или неприемлемости предложенного пути. Наши традиционные ценности, нравственные приоритеты, представления о добре и зле, о хорошем и плохом закреплены в культуре. Именно культура остается надеждой на возрождение нравственной точки опоры в мутном потоке всеобщего разложения и деградации, алчности, цинизма, эгоизма, утраты в человеке человеческого, духовного, победы в нем животноводно-потребительского.

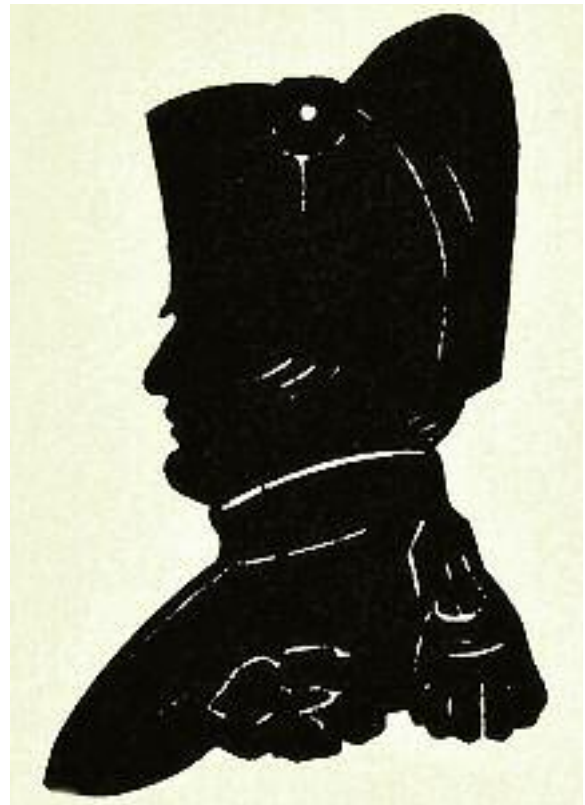
То, что в стране начался процесс разработки государственной культурной политики, – отрадный факт чрезвычайной важности. В апреле 2014 года предметом горячей дискуссии стал проект «Основ государственной культурной политики», вышедший из недр Министерства культуры («Основы-МК»), а в мае опубликован проект «Основ», созданный в администрации президента («Основы-АП»). Отметим сразу, что первый документ – среди многих подобных, не ставших, однако, достоянием общественности, – предназначался для создания второго, и оба стали результатом выполнения поручения президента. Период общественного обсуждения проекта плани-

руется завершить осенью и — с учетом результатов дискуссии — сформировать окончательный документ, которому будет придан статус закона. Настоящая статья написана не только в порядке участия в обсуждении, но и как проекция подхода к управлению общественными процессами — подхода, в основе которого лежит этический выбор как базовый регулятор и критерий.

Несмотря на то что проект Минкультуры уже стал историей и обсуждать нужно актуальный вариант администрации президента, в ходе месячной публичной перепалки и публикации коллективных писем было высказано много очень важных мыслей. Поэтому в предлагаемых ниже размышлениях по поводу «Основ-АП» будут приводиться и анализироваться некоторые предложения и озабоченности, высказанные ранее — в ходе обсуждения «Основ-МК». С них и начнем.

То, на что следует обратить самое серьезное внимание, — это способ мышления многих — весьма авторитетных и титулованных — участников прошедшей дискуссии. Цитата: «В чем же эксперты видят главную проблему, препятствующую развитию современной российской культуры? На первое место среди этих проблем вышла “недооценка стратегической значимости культуры для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властных элит”». Это суждение из «письма академиков», опубликованного в «Российской газете» 25 апреля и подписанного в том числе директорами трех институтов: двух академических — социологии и экономики — и искусствознания, подведомственного Минкультуры. Основная причинно-следственная связь, являющаяся, по мнению авто-

ров, сущностным процессом общественного развития, состоит в надлежащем использовании «возможностей культуры» для обеспечения экономического роста и модернизации. То есть: смысл и цель жизни — экономический рост, всё остальное — средства его обеспечения? Вряд ли, однако, «академики» (среди пяти подписантов, впрочем, академик только один) до сих пор остаются в плену морока примитивного экономизма и продолжают мыслить в парадигме, не принесшей нашей стране ни одного позитивного результата, в том числе — и в экономике. Выскажем предположение, что это утверждение есть следствие инерции публицистического заряда из арсенала 90-х годов и при более вдумчивом отношении к об-

Главная цель участников информационных войн — «мочить» Путина лично, его политику и Россию вообще, используя для этого любые поводы. Вместо обсуждения «Основ» скорострельно вбрасываются речевые обороты типа «шизофрения властной элиты», «идейная сумятица путинских идеологов», «вынужденные идеологические колебаниями, отражающие исключительно шаткое положение режима, уже в открытую проводящего политику трусливого бонапартизма в условиях надвигающегося социального шторма», и т.п.

суждаемому предмету авторы письма согласятся с тем, что культура не является всего лишь недооцененным ресурсом экономики.

В «Заявлении членов Ученого совета Института философии РАН о концепции основ культурной политики» (напомню, что речь идет об «Основах-МК») говорится, что «проект содержит претензию на общеобязательную идеологию». Эта фобия понятна и простибельна для среды постсоветских философов, хотя она часто напоминает поведение, описываемое поговоркой: «Обжегшись на молоке, дуют на воду». Вторая претензия более справедлива, хотя и изложена с нехарактерной для

интеллигентной среды интонацией презрения к непрофессионалам, «вторгающимся в область философии». Но раз уж Ученый совет института ее произнес, теперь он — как «сообщество порядочных людей» — просто обязан представить свои глубоко профессиональные суждения и рекомендации в ходе объявленного общенародного обсуждения проекта «Основ-АП», тем более что в их собственном тексте содержится призыв именно к этому. Если этого не произойдет, то, к сожалению, «заявление» философов перейдет в разряд площадной полемики в духе «сам дурак». Отметим, что в самом «заявлении» анализ документа и

Антропоморфное изображение Европы на средневековой карте

Источником формирования представлений о европейскости является некая традиция, складывавшаяся странами Западной Европы после падения Византии. Западная Европа творила, писала и превращала в «столп истины» знание о самой себе, закрепляя это знание в науке, в искусстве, в войнах и их результатах, в экономической жизни, в религии и Церквях. Достижения были очевидными, впечатляющими и не вызывавшими сомнений в основательности самооощений западноевропейцев, названных впоследствии европоцентризмом.

содержащихся в нем утверждений отсутствует.

Многие участники информационной войны несут людям то, что требуется от бойца информационного фронта: ненависть, злобу, передергивание, ложь и т.п. При этом их главная цель, разумеется, никак не связана со стремлением обсуждать культурную политику. Их цель — «мочить» Путина лично, его политику и Россию вообще, используя для этого любые поводы. Так, вместо обсуждения «Основ» скорострельно вбрасываются речевые обороты типа «шизофрения властной элиты», «идейная сумятица путинских идеологов», «вынужденные идеологические колебаниями, отражающие исключительно шаткое положение режима, уже в открытую проводящего политику трусливого бонапартизма в условиях надвигающегося социального шторма», и т.п. Никакого анализа нет и в помине, да он на войне и не нужен — тут важнее плотность огня.

Тезис «Россия не Европа», прозвучавший при обсуждении концепции культурной политики, предложенной для обсуждения Министерством культуры РФ, вызвал бурю, взрыв эмоций в жизни политической активной части населения. Одни криком кричали, что это не так, обвиняя министра и его аппарат в чуть ли не национальном предательстве, другие трубили в фанфары, воспевая мудрость министерства, приговаривая: «Наконец-то!» (В появившемся позднее проекте «Основ-АП» этот тезис отсутствовал.) Дискуссия, однако, состоялась и продолжается. Сама по себе эта тема — безотносительно к выработке закона о культурной политике — обладает общественной значимостью и вызывает яростную полемику. Формально правыми могут считать себя, на наш взгляд,

все: и согласные, и несогласные. Потому что критерии европейскости не определены, не согласованы. И каждый приписывает оппоненту все свои наихудшие представления о нем, возводя собственные фобии в ранг уже произошедших несчастий. Одни — отстаивающие самобытность культуры и традиций России, населяющих ее народов — опасаются навязывания стране несвойственных ей чужих и вредных ценностей, способов жизненного устройства, представлений о добре и зле. Другие — поборники «общечеловеческих ценностей», видящие прогресс в ориентации на западный способ существования, — усматривают в тезисе о «собственном пути развития» только мракобесие, клерикализм, бескультурье и т.п. Вопрос «Европа ли Россия?» занимает умы на протяжении столетий. На наш взгляд, этот вопрос следует, как минимум, подозревать в бессмысленности и уж, несомненно, в бесцельности.

Пытаться вывести для России стратегию, парадигму бытия из предварительного отношения ее к Европе или к Азии — непростительная глупость. Европейская, азиатская или какая-либо еще классификация России вторична и малозначительна. Она может волновать обывательский, мещанский ум, может служить уму подлому для попытки оскорбления, но никогда не может быть основанием для подражания или отказа от подражания в выработке собственной модели развития. Сперва — модель развития, разработанная на основании глубокого осознания собственного предназначения и желанного будущего, а уж потом можно поискать из праздности признаки европейскости или азиатчины.

Недавно в Берлине прошла конференция с энигматич-

ным названием: «Европа, потерявшаяся в интерпретациях». Среди нескольких обсуждавшихся на ней тем была и такая: «Европейский союз и Евразийский союз: две Европы или одна». Блестящий состав интеллектуалов из разных стран ощупывал проблему с разных сторон, высказывались глубокие мысли и суждения, но при этом, похоже, собравшиеся вновь «потерялись в интерпретациях». Вероятно, это ощущение возникло оттого что не только не были выработаны критерии, по которым следует сравнивать эти сложносоставные структуры, политико-экономические, социокультурные системы, но не была хотя бы заявлена необходимость поиска этих критериев. В результате разговор шел преимущественно об экономике — а в этом пространстве вводить «счет Европам» бессмысленно, поскольку экономически системы связаны, переплетены и опираются на одинаковые по сути модели рыночной экономики. Разделение на две, три и более «Европ» в рамках экономических процессов может быть произведено так же легко, как и их восприятие как целого. Попытки указать на сходства и различия в правовой и политической системах — просты, самоочевидны и представляют лишь технический интерес с точки зрения их согласования друг с другом при необходимости. Что касается «культурной карты» Европы, то она всегда была и остается пестрым многоязыким лоскутным одеялом. Все народы естественным образом ощущают глубочайшую общность. Любой европеец, где бы он ни жил «от Лиссабона до Владивостока», считает своими и Моцарта, и Толстого, и Микеланджело, и Ньютона. И вместе с тем чувствует нечто собственное, особое, состоящее в том числе и из особен-

ностей менталитета, поведенческих и коммуникативных навыков, ощущений справедливости и некой незримой сферы «частной жизни народа», вход в которую посторонними должен осуществляться с соблюдением такта. «Частная жизнь народа» содержит в себе и образ желанного будущего, и особо значимые ценности прошлого и настоящего, которые народ хочет сохранить. Вопрос — является ли Россия и тем более Евразийский союз «Европой»? — останется открытым, пока не будут определены хотя бы в общих чертах критерии европейскости, а также цели, с которыми производится это различие. При этом выявление целей важнее, чем определение критериев. Не ответив со всей возможной ясностью на вопрос, зачем нужно определять степень европейскости, что из этого должно последовать, мы неизменно будем сталкиваться с тем, что всякий дискурс на эту тему окажется бесцельным, хотя и эмоционально наполненным, обменом мнениями. К вопросу о целях мы вернемся ниже, а сейчас обрисуем некоторые из возможных направлений поиска критериев.

Спектр возможностей чрезвычайно, почти необъятно широк. Некогда Европа была определена как географическая область от Атлантики до Уральских гор. А в меридианном измерении — от береговой линии северных морей до Средиземного моря и условной линии от Каспийского до Черного моря. Такая линия одними проводится по Кавказскому хребту, другими — по рекам Кума и Маныч. Разумеется, во всех общественно-политических спорах и рассуждениях речь идет не о географии, а о культурном и политическом измерении Европы. Когда говорят «европейская культура», обычно не имеют в

виду, например, кумыкскую или чеченскую культуру, не имеют в виду турецкую, татарскую, калмыцкую и множество других культур народов, чьи исконные территории находятся в географической Европе. Эти народы и их культуры признаются частью поликультурной карты Европы, но не ее лицом. А что же (и кем) признается лицом европейской культуры? Несомненно, источником формирования представлений о европейскости является некая традиция, складывавшаяся странами Западной Европы после падения Византии. Западная Европа творила, писала и превращала в «столп истины» знание о самой себе, закрепляя это знание в науке, в искусстве, в войнах и их результатах, в экономической жизни, в религии и Церквях. Достижения были очевидными, впечатляющими и не вызывавшими сомнений в основательности самоощущений западноевропейцев, названных впоследствии европоцентризмом. Остальной мир определялся как та или иная периферия по отношению к Западной Европе: Восточная, Южная Европа и, наконец, — Россия, которая то ли частично Европа, то ли вовсе не Европа. Если бы вся эта классификация не выходила за рамки поиска методического или иного удобства для целей систематизации или упорядочивания знаний, то расхождения не порождали бы серьезных последствий для жизни людей. Однако в действительности присвоение качества европейскости или отказ в таком влечет за собой самые серьезные последствия для межгосударственных отношений и, соответственно, для всех людей.

Спустя месяц после выхода «Основ-МК», вызвавших бурную полемику, появился проект «Основ-АП». Его обсуждение только началось, на мо-

мент написания статьи появились лишь первые отклики. Упомянем один из них. Опытный — пожалуй, даже искушенный — чиновник федерального уровня Михаил Швыдкой посылает важный и содержательный сигнал, который своими словами можно интерпретировать так: «Господа, не суетитесь: основы — основами, концепции — концепциями, а реалиями управляют не они, а законы и подзаконные акты, принятые в их исполнение. Так что не надо громко нервничать прежде времени...»

Откликаясь на призыв к обсуждению «Основ», постараемся внести свой вклад, рассматривая их в оптике этического выбора как базового принципа. Отметим при этом, что многие важные для нас положения общего характера высказаны как в первой части этой статьи, так и в статье «Развитие — это созидание культуры», опубликованной в этом же номере альманаха.

Обратимся непосредственно к тексту «Основ-АП». Обсуждая проект, следует, как нам видится, не только указать на ошибки, упущения и пр., но и обозначить поддержку тех или иных предложений, содержащихся в нем. Не лишними представляются и добавления аргументов, обоснований и эмоциональных тонов в защиту тезисов проекта.

Текст начинается с утверждения: «Россия — государство, создавшее великую культуру». Мы тоже так считаем, но не видим смысла постулировать это в концептуальном документе. Потому что первая фраза подобного документа — это базис, исходный пункт, первопричина появления его на свет. Документ необходим не потому, что «создана великая культура». Если бы она была совсем не великой, а очень и очень скромненькой, культурная политика все равно

должна была бы иметь место и быть продуманной. Вторая фраза в проекте — более содержательна и может быть принята за основу, поскольку в ней имеется фундаментальное положение: «Культура сосредотачивает и передает новым поколениям духовный опыт нации». Этим и следует ограничиться, не притягивая к онтологическому основанию бытия сиюминутные «оправдания» на тему «обострения глобальной идейно-информационной конкуренции». Потому что «сосредоточение и передача новым поколениям духовного опыта нации» — есть вечная, базовая функция, необходимая народу во все времена, а не только в период «обострения».

«Вне культуры невозможно обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития», — неудачная фраза, однако выстроенная вблизи очень важных смыслов. Стратегически значимый смысл содержится в высказанном далее словосочетании «идеология развития». Именно здесь, в самом начале, где фактически вводятся основные концепты всех последующих рассуждений и рекомендаций, ему и место. «Цели развития», «идеология развития», наконец, собственно «развитие» — должны быть здесь заявлены, концептуализированы как наиболее общие смыслы всего документа. И не следует их вводить в порядке перечисления с «гражданским единством», «качеством общества» и т.п.

«Государственная культурная политика исходит из понимания важнейшей общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям...» — да, культура в том числе и инструмент. Но это и самоценное явление,

Гравюра из «Букаря» Федора Поликарпова-Орлова. 1701 год

претендующее на роль смысла и цели существования человека. Именно это должно быть сперва обозначено в этой части документа как миссия культуры, а не инструментальные возможности последней. «Природа русской культуры, обеспечивающей единство многонационального народа России на основе сохранения культурной и национальной самобытности всех народов страны, делает необходимым отражение в государственной культурной политике культурного своеобразия каждого региона страны, каждого народа или этноса». Более чем сомнительная формулировка... Выходит, что необходимость отражения «культурного своеобразия каждого региона» вызвана природой русской культуры? То есть природа русской культуры сама по себе препятствует этому самому своеобразию, вследствие чего необходимы некие меры по их сбережению? На самом деле всё, разумеется, не так. «Единство многонационального народа России» обеспечивается приятием неких

Фундаментальное положение культурной политики содержится во второй фразе проекта: «Культура сосредотачивает и передает новым поколениям духовный опыт нации». Этим и следует ограничиться, не притягивая к онтологическому основанию бытия сиюминутные «оправдания» на тему «обострения глобальной идейно-информационной конкуренции».

общих для всех ценностей и смыслов, прежде всего — этических. Эти ценности и смыслы, обладая признаками своеобразия — этнического, религиозного и всякого иного, — смогли найти такие формы взаимодействия и такие консенсусные зоны, что единство оказывается не только возможным, но и желанным для всех. Роль русской культуры как связующего элемента, как среды, в которой возможно это единство в многообразии, следует и осознать, и указывать в обсуждаемом документе — но не в таких беспомощных выражениях, искажающих подлинный смысл.

Выделим важное положение из второго раздела «Цель, содержание и принципы государственной культурной политики», которое хочется поддержать: настойчиво повто-

ряющийся тезис о «приверженности собственной модели общественного развития» — чрезвычайно отрядный, обнадеживающий факт. Даже без «предъявления» самой модели это манифестация единственно верных намерений.

Неверным, однако, является тезис о том, что «многонациональность, многоэтничность нашей страны обусловила исторически сложившуюся роль культуры как главного инструмента передачи и воспроизводства традиционных нравственных ценностей российского общества и источник гражданской идентичности». Культура выполняет ту же функцию и в моноэтнических обществах. Само по себе указание на наличие этой функции культуры важно, но не в такой причинно-следственной связке.

Джакинто Коррадо. Аллегория мира и справедливости. 1753-1754 годы

Необходимо также отредактировать стилистически и содержательно небезупречный «перечень» традиционных ценностей, дополнить его одной из фундаментальных, устойчивых потребностей – стремлением к справедливости.

Очень важным является наполнение содержания культурной политики «системой воспитания и просвещения граждан на основе традиционных для России нравственных ценностей». Здесь принципиально подчеркивание и воспитательной задачи, и опоры на традиционные нравственные ценности. Вероятно, при раскрытии содержания традиционных ценностей как «основанных на выработанных человечеством и общих для всех мировых религий норм и требований, обеспечивающих полноценную жизнь общества», следует упомянуть и о светских моральных нормах, сосуществующих с ценностями религиозными. Необходимо также отредактировать стилистически и содержательно небезупречный «перечень» традиционных ценностей, дополнить его одной из

фундаментальных, устойчивых потребностей – стремлением к справедливости. Ошибочным является увязывание в общем контексте «понимания задачи восстановления механизмов передачи и воспроизводства ценностных основ жизни личности и общества» и объявляемого следствием этого «преодоления недоверия граждан к власти, с одной стороны, и социального иждивенчества, с другой стороны». Две последние задачи не решаются наличием указанного «понимания». В том же абзаце содержится отсылка к бессодержательному концепту «гражданское общество», от которого надо старательно избавляться в русской речи. Эта неудачная калька с английского *civil society* прежде всего просто не нужна, поскольку русского слова «общество» вполне достаточно для

описания явления взаимодействия граждан и государства. К тому же она пытается мимоходом если не разрушить, то поспорить с устойчивой в русском языке дуальной парой «гражданский-военный». С удовлетворением отметим очень важную – хотя и не слишком определенно сформулированную – мысль из раздела «Стратегические задачи государственной культурной политики»: реализация государственной культурной политики предполагает решение комплекса стратегических задач, часть из которых в сегодняшней практике государственного управления с культурой не связана или связана косвенно. Заслуживает поддержки и вся дюжина пунктов этого раздела, конкретизирующих задачи отдельных сфер культуры. Опустим здесь замечания по поводу многочисленных смысловых повторов, стилистических и иных неточностей – всё это в итоговом документе должно быть вычищено с помощью профессиональных ре-

дакторов. В частности, в документе такого уровня не следует указывать точный (на сегодняшний день) процент проживающих в городах, равно как и указывать именно 250-летний «возраст» отечественного образования в сфере искусств (что может быть к тому же оспорено) — эти показатели не нужны для формулировки стратегической задачи. Не следует в разделе «Законодательное обеспечение государственной культурной политики» раз пять кряду провозглашать необходимость внесения изменений в законодательство и т.п.

Подчеркнем чрезвычайно важное положение, высказанное в заключительной части «Основ»: о необходимости изменения системы государственного управления, без чего «успешное решение сформулированных задач невозможно». Завершая краткий анализ «Основ-АП», скажем, что, несмотря на многочисленные неточности, небрежности, рыхлую структуру текста, он представляет собой позитивное явление в политической жизни страны. После надлежащей переработки и дополнений он сможет стать основой для принятия документа законодательной силы.

Что же можно сделать средствами культуры в процессе реализации государственной культурной политики?

Прежде всего — выработать политически ориентированный тезаурус понятий культуры и ее элементов, то есть создать понятийный аппарат, «заточенный» на управление обществом, на практическую политику, а не опираться на бытовую или даже научный корпус понятий. Важно эти отличия понимать: практическая политика — специфическая сфера, у которой должен быть свой понятийный аппарат.

Надо напоминать всем, что смысл жизни лежит внутри

«сферы культуры» — а не в каких-либо иных сферах, что бы они о себе ни думали. Духовность — это не только религиозность, это не синонимы, если говорить об этом с политической точки зрения, в видах управления обществом. Духовность — это сфера культуры в ее лучших, высоких, нравственных устремлениях.

Следует разработать и приступить к внедрению социально-экономической модели развития, включающей в себя общенациональные цели. Вся сфера культуры должна быть центром, целью и смыслом разработки социально-экономических моделей, а во все не «экономика».

Необходимо искать пути преодоления ценностного, идейного, религиозного, национального и пр. расколов общества. Исследовать, выявить и предъявить обществу общенациональное ценностное ядро, которое может стать базисом консенсусной платформы общих целей развития.

Требуется создавать образ будущего. Цели развития должны быть воплощены в образы, оказывающие воздействие на эмоционально-чувственную сферу.

Важно написать позитивную историю страны. История страны — как корпус знаний, входящих в общеобразовательный стандарт, — должна формировать чувство гордости за свое государство и свой народ, а не чувство стыда, как это пытаются настойчиво внедрить. Пора, наконец, остановить массивную пропаганду негативных страниц отечественной истории.

Нужно очистить понятие «патриотизм» от негативных коннотаций, возвести его в ранг высших добродетелей.

Чрезвычайно значимо создавать образы жизненного успеха — как результата моральной жизни и честного труда.

Управляя культурой, надо управлять смыслами, ценностями, целями, этическим выбором. Для этого определить систему качественных и количественных параметров, установить необходимую метрику. Сделать это в существующей системе власти должна, видимо, администрация президента — как высший политический концептуальный орган. Структура управления сферой культуры должна быть изменена в сторону усиления координации между теми направлениями, которые сейчас курирует Министерство культуры, и теми, которые находятся в сфере управления информационной политикой, СМИ, а также сферой образования. Что касается последней, то в ней необходимо выделить воспитание населения (а не только формирование навыков) в качестве одного из основных результатов деятельности.

Сейчас, когда в мире идет драматическая борьба государств за лидерство или за выживание, Россия как пространство, на котором культивировались разнообразные мировоззренческие модели, может вновь стать центром генерации и апробации новых смыслов. У России есть возможность продемонстрировать альтернативный путь развития, привлекательный для многих стран, для тех, которые живут нравственными ценностями, находя союзников во всем мире. Россия может помочь гражданам других стран обрести образ будущего.

Сегодня именно наша страна обладает историческим шансом на длительное время занять позицию мирового нравственного лидера для всех тех, которым необходимо ценностное, нравственное измерение жизни. Продуманная государственная культурная политика — важнейший шаг в этом направлении.